

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Обш. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 36-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. О самоубійцахъ нашего времени.—Походъ 1220 года.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Внутреннія извѣстія.—Оффиціальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

О самоубійцахъ нашего времени.

„Модное отвращеніе къ жизни, связанное съ культомъ небытія, само, наконецъ, должно сдѣлаться для публики предметомъ отвращенія. Теорія пресмыченія повлечетъ за собою пресмыченіе ея, а пошла я игра съ отрицаніемъ жизни сама не минуетъ отрицанія“.

Евг. Дюрингъ.

Количество самоубійствъ растетъ и растетъ до страшныхъ размѣровъ, и нѣтъ, кажется, средствъ остановить этотъ ростъ... Среди литературныхъ героевъ Достоевскаго есть одинъ полусумасшедшій маіакъ Кирилловъ, который вѣрилъ, что приближается, наконецъ, время, когда люди побѣдятъ свой мистическій страхъ передъ смертію и къ самоубійству начнутъ прибѣгать „очень многіе“, „все“. Онъ все искалъ причину, почему человекъ „не смѣетъ убить себя“ и нашелъ, что два „предразсудка“—боль и страхъ предъ таинственнымъ потустороннимъ парализуютъ человѣческое свободіе.

И вотъ теперь наступаетъ, кажется, время, когда человекъ начинаетъ освобождаться отъ этихъ „предразсудковъ“ и ничѣмъ не хочетъ сдерживать свою ужасную жажду смерти. Страхъ передъ жизнью пересиливаетъ страхъ смерти, и убиваетъ въ себѣ человекъ любовь къ жизни, которая есть „боль и страхъ“...

Самоубійцы были миллионы, но никогда не было такой массы *убѣжденных* самоубійцевъ, которые невольно заставляютъ вѣрить въ осуществимость на практикѣ теоріи Гартмана и др. о всеобщемъ самоубійствѣ. Человѣчество, дѣйствительно, начинаетъ проникаться страшными девизами: „жизнь безцѣльна“, „нѣтъ смысла“, „надоело жить“... И для этой душевной опустошенности очень многіе, начиная съ „пресыщенныхъ“ жизнью пятнадцатилѣтнихъ юнцовъ, находятъ одинъ только выходъ—въ самоубійствѣ.

Самоубійства были всегда, но далеко не всегда

повторяются ихъ *причины*. Прежде умирали отъ несчастной любви“,—отъ избытка чувствъ, отвергнутыхъ, не нашедшихъ себѣ удовлетворенія во взаимности. Теперь же, напротивъ, нигилистическая опустошенность духа, *недостатокъ* душевнаго романтизма являются главными причинами современныхъ самоубійствъ. Самоубійцы-идеалисты, „кристальныя души“, которые умирали отъ трагическихъ коллизій съ далеко не идеальной дѣйствительностью, въ настоящее время свѣдѣлись самоубійцами-нигилистами, отравленными своимъ безпочвеннымъ пессимизмомъ, своимъ материализмомъ, болѣею частью самымъ вульгарнымъ.

Нашимъ временемъ возвращены такъ-называемые *самоубійства по убѣжденію*, самому странному убѣжденію.

Эпидеміей самоубійствъ расплачиваются „герои“ нашего времени за свою сердечную пустоту, за отсутствіе открытаго идеализма, вытраченного какимъ-то пренебрежительнымъ, мифистическимъ отношеніемъ къ жизни... Этимъ же нравственнымъ банкротствомъ объясняется и другой родъ „непонятныхъ“ самоубійствъ, такъ-называемыхъ „безпричинныхъ“. Легко видѣть, гдѣ находится *причина* этихъ *безпричинныхъ* самоубійствъ...

Массовое появленіе этихъ убѣжденныхъ и безпричинныхъ самоубійцевъ имѣетъ громадное символическое значеніе. Оно напоминаетъ намъ *эпохи упадка*, какъ на примѣръ, эпоху нравственнаго паденія Рима, когда въ тоскѣ и пресыщенности жизнью патрицианская аристократія, пригодная только для вымиранія, дѣйствительно и вымирала, въ красивой позѣ, на пирахъ, со вскрытыми венами. Эти утомленные патриціи умѣли умирать легко, равнодушно и были прямыми *предшественниками* современныхъ самоубійцевъ по убѣжденію. Подобно этимъ послѣднимъ, они казались безпричинными самоубійцами, такъ какъ, кромѣ ихъ сокровенной „толки бытія“, другихъ, *вышнихъ* причинъ для добровольной смерти или не было вовсе, или

онѣ казались такими ничтожными, что не могли быть истинными причинами.

Самоубійцы этихъ двухъ эпохъ, римскаго и современнаго упадка, чрезвычайно близки другъ другу, не смотря на столѣтія, которыя ихъ отдѣляютъ. Это ихъ родство можно наблюдать даже въ мелочахъ, какъ напр., въ суетномъ желаніи умереть эффектно. Самоубійцы нашего времени хотя не имѣютъ возможности умирать съ комфортабельностью древнихъ римлянъ,—въ мраморныхъ ваннахъ, среди праздничной оргіи, но подобное недостойное кокетничанье со смертью нисколько не исчезло и теперь: происходятъ самоубійства въ театрахъ, на глазахъ у встревоженной толпы,—„красная“ смерть „на міру“, съ единственнымъ только смысломъ: порисоваться своимъ безпредѣльнымъ бравоувереніемъ... Какая цѣль этого публичнаго смертнаго приговора надъ собой? Не сказывается-ли въ этомъ болѣзненно-гипертрофированное самолюбіе нашего „индивидуалистическаго“ поколѣнія,—жажда первенствовать, желающая во что бы то ни стало приковать къ себѣ всеобщее вниманіе, произвести сенсацию хотя бы собственной смертью, если этого не удалось сдѣлать жизнью?

* * *

Откуда взялось въ наше время нигилистическое отчаяніе въ жизни и, вообще, что или кто виноватъ въ разросшейся теперь эпидеміи самоубійствъ,—это все-таки неразрѣшенные вопросы, несмотря на то, что рѣшаютъ ихъ и въ цѣлыхъ специальныхъ сочиненіяхъ, и въ журнальныхъ статьяхъ въ бесѣдахъ съ интервьюерами, и со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Не обращались только съ этимъ вопросомъ къ литературѣ, которая одна, можетъ быть дать болѣе вѣрный отвѣтъ. Причины самоубійствъ—почти всегда *скрытыя*—психологическія, интимныя, а въ области психологическихъ интимностей литература не знаетъ себѣ соперниковъ. Именно литературное произведеніе въ состояніи вполне освѣтить темную душу самоубійцы и только оно въ своихъ наглядныхъ изображеніяхъ можетъ дать болѣе вѣрное представленіе о скрытой душевной трагедіи, которая приводитъ къ самоубійству.

Самоубійца нашего времени, какъ онъ представленъ новѣйшей литературой, по отношенію къ самоубійцѣ-герою старинныхъ произведеній литературы является чуть-ли не человекомъ съ иной планеты. Между ними двумя можно провести лишь параллель, параллель, которая вполне оправдываетъ свой истинный смыслъ, она никогда не сольется: такъ мало общаго между ними. Именно въ этой параллели можно найти новое подтвержденіе мысли, что въ самоубійствахъ стараго времени нѣтъ и слѣда той психологически-затемненной, *запутанной* мотивировки, которую такъ трудно бываетъ распутать въ наше время. Самоубійцы, изображавшіеся старыми авторами, отличались почти младенческой несложностью чувства (большею частью чувства самой первобытной любовной страсти, которое послужило внутреннимъ мотивомъ ихъ добровольной смерти). Прежняя литература наша, въ молодую эпоху такихъ жизнерадостныхъ поэтовъ, какъ Пушкинъ, была переполнена оптимистическими настроеніями и настолько чужда „лукавыхъ мудрствований“, что не умѣла изображать иныхъ самоубійцъ,

кромѣ, какъ, напр., плаксивыхъ карамзиновскихъ „бѣдныхъ Лизъ“ и другихъ безконечно повторявшихся, доморощенныхъ „Ромео“ и „Джудеттъ“.

Но, не говоря уже о прямолинейности, меньшей *изысканности* въ психологіи самоубійствъ, прежняя наша классическая литература, вообще бодрая и ясная душой, въ количественномъ отношеніи, въ сравненіи съ литературой новѣйшей, даже на одну десятую не была загромождена этими литературными самоубійцами. У Пушкина, Гоголя среди главныхъ героевъ нѣтъ ни одного самоубійцы...

Но все измѣнилось уже съ появленіемъ Достоевскаго, этого *провозвѣстника* собственно современной литературы, герои котораго меньше всего должны считаться „героями своего времени“, а скорѣе „героями“ самаго новѣйшаго безвременья: настолько переросъ Достоевскій свою современность.

Муза Достоевскаго—это муза сокровенныхъ психологическихъ тонкостей, и естественно, что самоубійцы его—это люди необыкновенно глубокаго и сложнаго душевнаго склада. Было бы ошибкой, конечно, заключить, что и въ будничной дѣйствительности самоубійцы образуютъ какую-то особую породу болѣе *значительныхъ людей*,—аристократовъ по своему духу, стоящихъ выше дюжинной посредственности. У Достоевскаго они изображались болѣе значительными лишь потому, что въ нихъ, какъ своихъ героевъ, онъ вкладывалъ свою личную, выдающуюся индивидуальность и заставлялъ ихъ думать и чувствовать такъ же глубоко, какъ только могъ думать и чувствовать онъ самъ. Съ извѣстной точки зрѣнія въ этомъ *иперболическомъ воспроизведеніи* жизни заключается, несомнѣнно, ея искаженіе...

Самоубійца Достоевскаго—всегда загадоченъ, почти таинствененъ. Онъ очень часто поражаетъ странностью и неожиданностью своего послѣдняго рокового финала, изощренностью, причудливостью своихъ предсмертныхъ настроеній... Кто желаетъ хоть отчасти разгадать тайну современныхъ загадочныхъ самоубійствъ, пусть перечтетъ страницы романовъ Достоевскаго: на примѣрѣ Кириллова („Бѣсы“) онъ узнаетъ, какіе бываютъ самоубійцы внутренняго убѣжденія; самоубійство Свидригайлова (Преступленіе и наказаніе) познакомитъ съ тѣми извращенными *самоубійцами-циниками*, которые даже смерть свою стараются обратить въ какую-то циничную шутку; самоубійство Смердякова („Братья Карамазовы“), никѣмъ не предугаданное, къ которому и читатель остается совершенно неподготовленнымъ, поможетъ раскрыть инныя изъ различныхъ неожиданныхъ, случайныхъ самоубійствъ.

Кромѣ этихъ примѣровъ, можно привести не мало и другихъ, но все они будутъ свидѣтельствовать лишь объ одномъ: что самоубійцы нашего времени—дѣти не здороваго упадочничества, „нашего нервнаго“, почти сумасшедшаго „вѣка“. За малымъ исключеніемъ, все они обнаруживаютъ или расшатанность воображенія или крайнюю болѣзненность нрава, неестественнаго и психопатическаго.

Достоевскій разсѣиваетъ обычную иллюзію, будто самоубійцы имѣютъ право на какой-то ореолъ всеобщаго преклоненія, какъ „лучшіе люди“—слишкомъ

чистые сердцемъ, чтобы преодолѣть черныя невзгоды и острую горечь жизни. Напрасно думаютъ, что „Дарвиновская борьба“ въ отношеніи къ человѣческому существованію примѣнима въ обратномъ смыслѣ: умираютъ нѣсколько не „лучшіе“, а неумѣющіе „приспособиться“,—группа непригодныхъ къ жизни пессимистовъ, больныхъ самоубійцъ, во всемъ отчаявшихся и извѣрившихся. Это тѣмъ болѣе справедливо, что подтверждается не только произведеніями Достоевскаго, но и новѣйшей литературой.

Герои Достоевскаго по времени являются поколѣніемъ, предшествующимъ современному. Естественно, что отъ поколѣнія Смердяковыхъ и Свидригайловыхъ, неврастениковъ Раскольниковыхъ, преслѣдуемыхъ кошмарами и „проклятыми мечтами“, по закону наследственности и не могло произойти болѣе здороваго поколѣнія, чѣмъ *психопаты* и *ненавистники* современной новой литературы.

Самоубійды въ произведеніяхъ новѣйшихъ модныхъ знаменитостей: Гамсуна, Пшибышевскаго, нашихъ Андреева, Соллогуба и прочихъ „великихъ“ писателей нашего маленькаго времени,—это во многомъ лишь повтореніе самоубійцъ Достоевскаго, такъ сказать, новое изданіе ихъ, „исправленное“ лишь нѣкоторыми подробностями, напр., манернымъ бредомъ декадентщины, символистикой туманной и поверхностной, особымъ кошмарнымъ колоритомъ и другими подобными же качествами, превращающими глубоко интересныхъ героевъ Достоевскаго въ расплывчатые и пустые призраки современного литературнаго лихолѣтя.

Писатели послѣдняго періода, подобно Достоевскому, стараются проникнуть въ глубину человѣческой психологіи, и въ этомъ отношеніи ихъ произведенія, несомнѣнно, приходятся произведеніямъ Достоевскаго литературной родней. Самоубійства, воспроизводимыя ими, напоминаютъ самоубійства Достоевскаго своей сложной психологической, психопатической подкладкой, отличаясь лишь вычурностью дурного тона и выисканностью ужасовъ. Характерно, что самоубійцъ своихъ эти писатели заставляютъ страдать съ жестокостью палачей. Особенно отличается Пшибышевскій, писатель безъ чувства художественной мѣры, нерѣдко несносный нарочитымъ нагроможденіемъ мелодраматическихъ ужасовъ и страданій.

На фонѣ этихъ декадентскихъ кривляній вдвойнѣ долженъ оцѣниваться талантъ Чехова, писателя, который, можетъ быть, былъ послѣднимъ могиканомъ литературы Пушкина, Гоголя и ихъ послѣдователей, послѣднимъ, еще сохранившимъ прежнюю благородную простоту русской поэзіи. Именно Чеховъ въ разсказѣ „Володя“ далъ одно замѣчательное изображеніе одного юношескаго самоубійства.

Вотъ такія произведенія, точно такъ же какъ и тѣ изъ произведеній послѣдней литературной моды, которыя, можетъ быть, вычурны формой, но жизненны содержаніемъ,—имѣютъ чрезвычайную цѣнность, какъ отраженіе самаго затаеннаго и стыдливо оберегаемаго въ душѣ самоубійцы. Трупъ самоубійцы—молчаливый фоникъ, безотвѣтный, ничего не объясняющій, въ которомъ замерли недавнія страданія, и только

беллетристъ можетъ воскресить ихъ вновь, путемъ литературнаго воспроизведенія трагедіи самоубійства.

* * *

Эпидемія самоубійствъ страшнѣе всякой медицинской эпидеміи, потому что не поддается лѣченію. Какое, въ самомъ дѣлѣ, лекарство можетъ противодѣйствовать этой смертельной болѣзни нашего вѣка?

Конечно, не философскимъ доводамъ противъ самоубійства,—старымъ, какъ оно само, одухотворить самоубійцу любовью къ жизни. Отвлеченная и безучастная метафизика, далеко не категорическая, часто опровергающая саму себя, не можетъ удержать отъ смерти человѣка, пренебрегающаго даже самыми дорогими интимными радостями жизни.

Религія? Да, при свѣтѣ религіи самоубійства бывають исключеніемъ, но, если судить по *литературному отраженію* самоубійцъ нашего времени,—среди нихъ безусловно нѣтъ дѣйствительно религіозныхъ людей.

Unicus.

Походъ 1220 года.

Самое подробное описаніе этого похода находится въ Воскр. лѣтописи, которая дополняется только нѣкоторыми данными у Татищева *). Въ Воскр. „Князь великій Юрьи Всеволодичъ посла брата своего Святослава на безбожныхъ Болгары, и съ нимъ посла плѣкы своя, а воеводство приказа Еремѣю Глѣбовичю; а Ярославъ посла своя полкы изъ Переяславля, а Василковн Костянтиновичу повелѣ Юрьи послати своя полкы; онъ же изъ Ростова полкъ посла, а другіи съ Устюга на вѣрхъ Камы; посла же и къ Муромскимъ княземъ, веля имъ послати сыны своя, и посла Давыдъ сына своего Святослава, а Юрьи Олга. И сняшася вси на Волзѣ, на усть Оки, въ насадѣхъ и въ лодихъ, и оттолъ поидоша внизъ; и бывшимъ имъ на Исадѣхъ противу Ошлю, и выидоша на берегъ. Изряди же Святославъ полкы своя: Ростовскыи по правой руцѣ, а Переяславскыи по лѣвой, а самъ ста съ Муромскими князи посреди, а инъ полкъ остави у людей. Сами же поидоша отъ берега къ лѣсу, и прошедшимъ имъ лѣсъ, выидоша на поля ко граду, и усрѣтоша ихъ Болгаре со княземъ своимъ на конехъ и поставиша полкъ на поли; Святославъ же поиде къ нимъ вборзѣ, они же, постоявши мало, пустиша по стрѣлѣ въ наши и возматшеса побѣгоша ко граду, и вбѣгше во градъ затворишася. Князь же Святославъ поиде вборзѣ ко граду, бѣ же острогъ утверженъ около града крѣпокъ тынъ дубовъ, а за тѣмъ два оплота и межн има валъ ссыпанъ, и потому валу рыщуще изъ затванія бѣахуса. Князь же Святославъ пришедъ къ городу и наряди люди впередъ со огнемъ и съ сѣкирами, и за ними стрѣлци и копейники, и приступи ко граду, и бысть брань межъ има крѣпка зѣло, и подсѣкоша тынъ, и разсѣкоша оплоты и зажгоша ихъ, а они побѣгоша въ городъ; си же гониша ихъ сѣкуще до города, потомъ же приступиша ко граду отъсюду и зажгоша его“.

*) Воскр. 126—128; Никон. 342, 343 и Львов. 1, 384—486, сходно съ Воскр., болѣе кратко въ Лавр. 422, Тверск. 330, 331 и Степ. 1, 328. Татиш.—111, 418—421.

Татищевъ при этомъ разсказываетъ о храбромъ подвигѣ одного дворянина, Охотина:

„Нѣкоторые не могли терпѣть такъ великаго труда и опасности отъ многого стрѣляннѣ болгарскаго, хотѣли уже отступить: да былъ тутъ на валу Ермилъ сынъ Охотинъ, дворянинъ Васильковъ, который, видя, что людей много напрасно гинетъ, сжался о томъ, и говорилъ своимъ: „Братія! стыдъ намъ великой, если отступимъ, а стоять намъ на семь мѣстъ нѣтъ пользы, но весьма досадно видѣть, что непріатели намъ ругаются, и лучше съ честію умереть, и славу князей и русской земли сохранить, нежели со стыдомъ отступить, а вы что разсудите?“ И взявъ мечъ въ руку, огонь въ другую, брося доску, скочилъ чрезъ оплотъ, и за нимъ не умедлилъ братъ его Вавила, и начали съчъ Болгаръ; товарищи же ихъ, сметря съ вала, удивлялись, и стали имъ помогать, и приступя ближе, разметали оплотъ и зажгли самый градъ. Болгары же, прежде нежели къ Ермилу довольно въ помочь пришло, оступя множествомъ обоихъ братьевъ убили“.

Воскресенская далѣ продолжаетъ: „И бысть дымъ силенъ зѣло, и потяну вѣтръ съ града на полкы Святослави, и не бѣ видѣти челоука въ дымѣ, и не могуще трѣпѣти дыма и зноя, паче же безводіа, и отступша отъ града; и сѣдоша опочивати отъ многого труда. Рече же Святославъ: „пойдемъ съ повѣтреа со другую страну града“; они же воставше поидоша обѣ ону страну града и, пришедше, сташа противу вратомъ града; и рече имъ князь: „братіе и дружино! сего дни намъ двое предлежитъ или добро или зло, да потягнемъ борже“, и потече самъ князь преди всѣ ко граду. Видѣвше же его вой вси устремишася ко граду борже, и посѣкоша тынъ и оплоты и съ ту страну, и зажгоша, а Болгары побѣгоша въ городъ; сн же погнаху ихъ сѣкуще и потомъ зажгоша градъ отъсюду. И объять градъ огонь отъсюду, и бысть буря велиа, и страшно бысть видѣти, и бысть во градѣ вопль великъ зѣло“.

„Князь же Болгарскій выбѣже инѣми ворота и утече на конехъ въ малѣ дружинѣ, а что пѣшець выбѣгшо, мужи избиша, а жены и дѣти въ полонъ взяша, а ини во градъ погорѣша, а ини сами изсѣкоша жены своа и дѣти, и потомъ сами ся избиша; нѣщии же отъ вой Святославлихъ дрзнуша внити во градъ, корысти дѣли, и едва утекоша пламене, а ини ту изгорѣша“.

„Князь же Святославъ стоя ту дондеже весь градъ згорѣ, и взяжа же градъ Ошель июня 15-го и поиде отъуду Святославъ князь къ лодіимъ своимъ. Бывшу-жъ ему у людей, и воста буря съ дождемъ, якоже и лодіимъ возметитися, и потомъ нача буря тишиться, и прииде князь Святославъ въ завѣтріе на островъ съ полкы своими, и Муромскіе князи съ нимъ, ту жъ и на ночь облеже; на утреи ту обѣдвше, поидоша прочь въ верхъ по Волзѣ“.

„Слышавше же Болгары въ Великомъ градѣ и во иныхъ градѣхъ, яко и городъ ихъ Ошель взять, и печальни быша по велику зѣло, и собращася вси со князьми своими; ови на конихъ, друзии пѣши, и приидоша на брегъ. Слышавъ же Святославъ, оже Болгары собравшеся ждуть его на Исадахъ, повелѣ же воемъ своимъ облочиться во броня, и стяги на волочити, и наряди полкы въ насадѣхъ и лодіяхъ, и поиде полкъ по полцѣ, бьюще въ бубны и во трубы

и въ сопели, а самъ князь по нихъ поиде. Болгары же плуца по брегу, видяше своихъ ведомыхъ, овому отци, иному сынъ и дщерь, другому же братія и сестры и солемянницы, и стаху покивающе главами своими, и стояще сердце ихъ, и смѣжающе очи свои“.

„Святославъ же минувъ Исады, и ста наустъ Камы, и ту прииде къ нему Воиславъ Добрыничъ, а Ростовци и Устюжане со множествомъ подона и съ корыстію великою: тѣ бо отпушени бяху прежь еще въ низъ идуще воевати по Камѣ, и взяста по ней много городовъ, а селъ нѣколико, и пожгоша все, а люди изсѣкоша, а пныхъ во плѣнъ поведоша“. Отъуду же посла Святославъ вѣсть предъ собою ко брату своему Юрью, и дошедъ Городца, и воше изъ людей, и поиде ко граду Володимерю на конѣхъ“.

Сообщилъ Н. Вишневскій.

Изъ общей церковной жизни.

Петербургъ. Членомъ Государственнаго Совѣта отъ бѣлаго духовенства, вмѣсто скончавшагося протоіерея Горчакова, избранъ протоіерей кievско-софійскаго собора Трегубовъ.

Прощальное служеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима въ Оренбургѣ.

Владыка Іоакимъ, 20 августа изъ С.-Петербурга прибывшій въ Оренбургъ, въ субботу 21 августа совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а на другой день, въ воскресенье, литургію въ сослуженіи Преосвященнаго Діонисія, епископа челябинскаго, и городского духовенства. По окончаніи литургіи Преосвященнымъ Діонисіемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и массы молящихся совершено было напутственное молебное пѣніе, послѣ чего Владыка Іоакимъ обратился къ оренбургской паствѣ съ прощальнымъ словомъ. Затѣмъ слѣдовали рѣчи и адреса кафедральнаго протоіерея П. А. Сысуева, городского головы Н. В. Кузьмина, ректора духовной семинаріи прот. Ѳ. А. Дмитровскаго, инспектора классовъ оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища прот. В. П. Андреева, смотрителя оренбургскаго духовнаго училища Ѳ. Г. Макарьева и прот. пос. Бердскаго М. И. Худоносова, при чемъ были поднесены Владыкѣ въ молитвенную память отъ оренбургскаго духовенства митра, отъ корпораціи духовной семинаріи—панагія, отъ гражданъ г. Оренбурга, корпораціи оренбургскаго епархіальнаго жен. училища и оренбургскаго духовнаго училища—художественной работы иконы въ драгоценныхъ ризахъ. Было уже около двухъ часовъ пополудни. При пѣніи архіерейскаго хора „Нынѣ отпушаеши раба Твоего, Владыко“ глаза Преосвященнѣйшаго Іоакима оросились слезами. Началось трогательное прощаніе Архiepастыря съ паствырями и пасомыми, и по лицамъ многихъ катились слезы.

Оренбургскимъ городскимъ головою Н. В. Кузьминымъ была сказана приблизительно такая рѣчь:

„Позвольте, высокочтимый Владыко, и мнѣ отъ лица гражданъ г. Оренбурга присоединить свои пожеланія и выразить чувства искренней любви и при-

знательности за Ваше доброе, полное любви, отноше-
ніе къ намъ. Семь лѣтъ тому назадъ глубоко тронули
насъ раздавшіеся съ этого амвона Ваши первыя сло-
ва къ намъ: „Миръ вамъ“ и одушевленный призывъ
къ взаимной любви. И дѣйствительно, характерными
чертами Вашей дѣятельности были миръ и любовь,
проявлявшіяся въ обаятельной простотѣ, ласковомъ
обращеніи со всѣми, доступности, помощи бѣднымъ,
плодомъ чего явилась признательная любовь къ Вамъ
со стороны всѣхъ. Ваши посѣщенія возбуждали и до-
ставляли намъ искреннюю радость, для школьниковъ
они были праздникомъ, и дѣти, обласканныя Вами,
долго, долго дѣлились своими впечатлѣніями и помни-
ли о нихъ. Вотъ почему къ грустному чувству при-
разлукъ съ Вами присоединяется, простите, Владыко!—
чувство зависти, не хорошее это чувство, но не мо-
жемъ, не въ силахъ не испытывать его по отношенію
къ нижегородцамъ, которые вмѣсто насъ будутъ поль-
зоваться Вашимъ архипастырскимъ попеченіемъ. Про-
симъ, Владыка, примите отъ насъ Казанскую икону
Богоматери въ молитвенную память о чадахъ Вашихъ
г. Оренбурга“.

Отбытіе изъ Оренбурга Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима.

Во вторникъ 24 августа съ вечернимъ желѣзно-
дорожнымъ повозомъ отбылъ въ С.-Петербургъ Прео-
священный Владыка Іоакимъ. Проводить незабвеннаго
глубокочтимаго архипастыря собралась масса публики
всѣхъ слоевъ общества, до тѣсноты переполнившей
желѣзнодорожный перронъ. Въ числѣ провожавшихъ
были: преосвященный Діонисій, представители город-
ского и епархіальнаго духовенства, супруга оренбург-
скаго губернатора А. Ѳ. Ожаровская, тургайскій гу-
бернаторъ д. с. с. И. М. Страховскій, председатель
Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства д. т. с. И.
Я. Ростовцевъ, председатель окружнаго суда д. с. с.
П. А. Башкировъ, городской голова Н. В. Кузьминъ,
начальствующіе и члены учебно-воспитательныхъ кор-
пораций духовныхъ и свѣтскихъ мужскихъ и жен-
скихъ учебныхъ заведеній, представители и предста-
вительницы свѣтскаго общества, купечества и простого
народа. Опозданіе прибывшаго изъ Ташкента повоза
дало возможность всѣмъ получить благословеніе люби-
маго Архипастыря. Въ 7 ч. в. двинулся повозъ, уво-
зившій Владыку Іоакима, напутствуемаго искренними
благожеланіями провожавшихъ и съ площадки вагона
освѣняшаго прощальнымъ благословеніемъ оренбург-
скую паству.

Къ слухамъ о соборѣ.

Вновь поднявшіеся откуда-то слухи о церковномъ
соборѣ, естественно, вызвали оживленныя сужденія въ
печати. Наиболее интересно, разумѣется, здѣсь выяс-
нить, какъ относятся къ этимъ слухамъ официальныя
церковныя сферы и имѣютъ ли они для себя дѣйстви-
тельно какое-либо фактическое основаніе. Съ этой точки
зрѣнія весьма любопытны передаваемая въ „Рус. Сл.“
(№ 186) бесѣды корреспондента названной газеты съ
нѣкоторыми членами Св. Синода. Корреспонденту уда-
лось, будто бы, бесѣдовать по данному вопросу съ
тремя высшими іерархами—еп. нижегородскимъ Іоаки-

момъ, арх. Тихономъ ярославскимъ и преосв. Іоанномъ
рижскимъ, и отъ всѣхъ ихъ онъ услышалъ мало
утѣшительнаго. Прежде всего они подтвердили по-
явившіеся опроверженія на счетъ того, будто въ Св.
Синодѣ мысль о созывѣ собора подверглась официаль-
ному обсужденію. Вопросъ этотъ не поднимался, и от-
куда взялись о немъ слухи, неизвѣстно. Что же ка-
сается личнаго отношенія названныхъ преосвященныхъ
къ созыву собора, то они не относятся къ нему съ
особенной горячностью. Правда, никто изъ нихъ не
смотритъ на соборную идею отрицательно. Два прео-
священные даже прямо выразили, что соборъ, по ихъ
мнѣнію, желателенъ. Но изъ словъ владыкъ Тихона и
Іоанна можно заключить, что въ соборѣ особой нужды
они не видятъ. (Церк. Вѣстникъ).

Церковныя дѣла.

По сообщенію „Нов. Вр.“, согласно пожеланію Гос.
Думы, Св. Синодомъ произведено преобразование ревизі-
онной части въ епархіяхъ. Существующіе теперь
тамъ ревизіонныя комитеты обращаются изъ времен-
ныхъ въ постоянныя учрежденія, съ возложеніемъ на
нихъ ревизіи отчетовъ духовныхъ семинарій, мужскихъ
и женскихъ училищъ, епархіальныхъ свѣчныхъ заво-
довъ, свѣчныхъ складовъ и отчетовъ по строитель-
нымъ суммамъ, отпускаемымъ изъ средствъ Св. Си-
нода. Служба въ должности председателя и членовъ
этихъ комитетовъ дѣлается платною, причемъ для
большей самостоятельности и независимости предсе-
датель и члены будутъ назначаться и увольняться Св.
Синодомъ, а не епархіальными архіереями. Денежные
отчеты духовныхъ консисторій будутъ ревизоваться
въ контролъ при Св. Синодѣ. Всѣ эти предположенія
Св. Синода удостоились уже Высочайшаго одобренія.

Св. Синодомъ въ послѣднее время обращено вни-
маніе на недостаточность и неопредѣленность мате-
риальнаго обезпеченія духовенства.

Св. Синодъ ставитъ своею задачею въ ближайшее
время выяснить: 1) какіе оклады содержанія могутъ
быть признаны вполнѣ достаточными для обезпеченія
причтовъ при современныхъ условіяхъ жизни; 2) ка-
кіе имѣются или могутъ быть изысканы на мѣстахъ
источники и способы къ обезпеченію священноцер-
ковнослужителей въ дополненіе къ пособію на это
изъ средствъ гос. казначейства или внѣ зависимости
отъ этого пособія; 3) сколько еще потребуется отпу-
стить средствъ изъ казны, чтобы обезпечить все ду-
ховенство, и 4) какъ можно устранить недоразумѣнія
между духовенствомъ и прихожанами, возникающія
при теперешнихъ способахъ обезпеченія причтовъ, и
урегулировать взаимныя отношенія пастырей и пасо-
мыхъ на почвѣ матеріальныхъ интересовъ.

Для всесторонняго выясненія этихъ вопросовъ
при Св. Синодѣ учреждено, по инициативѣ оберъ-про-
курора С. М. Лукьянова, особое совѣщаніе, въ кото-
ромъ принимаютъ участіе всѣ присутствующіе въ Си-
нодѣ архіереи, во главѣ съ теперешнимъ председате-
лемъ, высочайшепреосвященнымъ митрополитомъ кiev-
скимъ Флавіаномъ, оберъ-прокуроръ, его товарищъ
А. М. Роговичъ, директоръ хозяйственнаго управле-
нія И. С. Даманскій и управляющій контролемъ при
Св. Синодѣ Д. А. Виноградовъ. Совѣщаніе въ ближай-

шіе дни приступаетъ къ занятіямъ и намѣрено къ началу ноября закончить свои работы, такъ какъ съ ноября мѣсяца будетъ новый составъ Синода.

Съѣздъ старообрядцевъ австрійскаго священства въ Москвѣ.

Предсѣдателемъ XI съѣзда единогласно избирается П. П. Рябушинскій.

Разсмотрѣвъ докладъ уполномоченнаго московской общины по народному образованію. Въ докладѣ отмѣчаются стѣсненія старообрядцевъ со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ. Съѣздъ постановилъ: уполномочить совѣтъ возбудить ходатайство о продленіи установленнаго пятилѣтняго срока допущенія старообрядческихъ законоучителей въ общія школы, не обладающихъ образовательнымъ цензомъ, срокомъ впредь не менѣе, какъ до 10 лѣтъ. Пятилѣтній срокъ кончается черезъ годъ.

Съѣздъ единогласно сдѣлалъ постановленіе: избрать 12 лицъ и поручить имъ вручить архіепископу Іоанну слѣдующую резолюцію: „Признавая, на основаніи ученія святыхъ отцовъ, что безъ участія мірянъ соборы не должны собираться, XI всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ избралъ лицъ, для обращенія къ архіепископу Іоанну по вопросу объ участіи мірянъ на предстоящемъ соборѣ и просить архіепископа созвать новый соборъ съ участіемъ клира и мірянъ“. Всѣ уполномоченные подписались подъ этой резолюціей.

Совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ доложилъ о категорическомъ отказѣ предсѣдателя Д. В. Сироткина взять назадъ свое заявленіе о сложеніи съ себя обязанностей предсѣдателя, въ виду крайняго утомленія. Съѣздъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ противъ пяти постановилъ: просить Д. В. Сироткина до окончанія срока полномочій оставаться предсѣдателемъ. Единогласно принято предложеніе: если Д. В. Сироткинъ не согласится исполнить просьбу съѣзда, ввести его въ составъ совѣта въ качествѣ полноправнаго члена.

Въ заключеніе съѣздъ, утвердивъ смѣту на 1910—11 г., выразилъ благодарность предсѣдателю съѣзда П. П. Рябушинскому за веденіе его.

Соборъ старообрядческихъ епископовъ.

25-го августа въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ происходило первое засѣданіе освященнаго собора епископовъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Іоанна.

Поставленъ вопросъ объ участіи на соборѣ мірянъ. Епископы единогласно высказались за допущеніе мірянъ. Соборъ согласился съ проектомъ организаціи представительства, выработаннымъ комиссіей съѣзда: приходы и общины посылаютъ своихъ уполномоченныхъ на епархіальный съѣздъ, который въ свою очередь избираетъ уполномоченныхъ на всероссійскій съѣздъ и соборъ. Отъ московской епархіи рѣшено пригласить 10 уполномоченныхъ, а отъ остальныхъ—по 5.

На засѣданіи съѣзда удостоились соборнаго утвержденія два кандидата на епископскія кафедры: на донскую протоіерей о. Георгій Лакомкинъ изъ костромской губерніи, и на Дальній Востокъ—священникъ о. Ипатій, также костромичъ. Послѣдній будетъ имѣть

своей резиденціей Иркутскъ, въ составъ его епархіи будетъ входить вся восточная Сибирь. Оба эти кандидата будутъ рукоположены во епископа тотчасъ послѣ собора.

28-го августа засѣдающій въ Москвѣ соборъ старообрядческихъ епископовъ приступилъ къ разбору дѣла объ епископѣ Михаилѣ, т. е. вопроса о томъ, допустимо-ли дальнѣйшее пребываніе его въ рядахъ старообрядчества.

Засѣданіе собора началось въ 10 ч. утра, длилось до 3-хъ час. пополудни и происходило подъ предсѣдательствомъ архіепископа Іоанна. Подвергся всестороннему разбору съ точки зрѣнія каноническихъ правилъ фактъ отказа епископа Михаила отъ поѣздки въ Канаду. Далѣе подверглось обсужденію распространное по Поволжью среди секты Новый Израиль письмо, доставленное собору нѣкимъ Сенаторовымъ и приписанное имъ перу епископа Михаила. Какъ выяснилось на соборѣ архіепископа Іоанна, еп. Михаилъ письменно отрекся отъ авторства письма.

Обсуждалась также въ качествѣ обвинительнаго матеріала статья епископа Михаила о бракѣ, напечатанная недавно въ одной изъ московскихъ газетъ. Съ особенной категоричностью противъ епископа Михаила высказался архіепископъ Іоаннъ, по мнѣнію котораго Михаилъ не только по духу и вѣрѣ не старообрядецъ, но больше того, онъ не можетъ быть признанъ даже христіаниномъ, и потому, —заявилъ глава старообрядчества, долженъ быть отринутъ отъ старообрядческой церкви, какъ гнилой членъ.

Епископъ нижегородскій Иннокентій, со стороны котораго ожидалось заступничество за еп. Михаила, подчеркнул лишь неосновательное приписываніе вышеупомянутаго письма авторству еп. Михаила, а затѣмъ ему самому пришлось защищаться отъ сильныхъ нападковъ служившаго прежде подъ его началомъ въ нижегородской епархіи, а нынѣ переведеннаго въ московскую губернію свящ. А. Старкова, доказывавшаго собору, что всѣмъ дѣломъ старообрядчество обязано еп. Иннокентію, въ свое время необдуманно введшему о. Михаила въ лоно старообрядческой церкви, и т. п.

Въ заключеніе рѣшено, придерживаясь каноническихъ правилъ, послать еп. Михаилу по телеграфу предложеніе дать объясненіе собору. Но въ виду того, что еп. Михаилу пріѣздъ въ Москву воспрещенъ, ему будетъ предложено самому указать мѣсто для объясненія съ представителями собора. Запрещеніе епископу Михаилу священнослуженія можетъ быть, какъ передаютъ, принято соборомъ и въ томъ случаѣ, если отъ него успѣетъ получиться требуемое объясненіе.

По поводу совѣщанія австрійскихъ епископовъ „Колоколъ“ говоритъ слѣдующее:

„Мы не знаемъ, окончится-ли и этотъ „соборъ“ такимъ же скандаломъ, какъ прошлый, когда Михаилъ, признанный еретикомъ, въ то же время объявленъ и законнымъ епископомъ старообрядчества. На этотъ разъ „епископъ“ жидовинъ подвелъ старообрядцевъ окончательно, опубликовавъ свое письмо, въ которомъ объявилъ себя родоначальникомъ какой-то новой вѣры въ какого-то новаго Христа.

„Моя паства теперь, объявляетъ Михаилъ,—всѣ, потерявшіе вѣру и мощь христіанства, имъ и покажу Христа подлиннаго“.

Можетъ быть, на сей разъ Михаилъ будетъ лишень званія „старообрядческаго епископа“, но, вѣдь, Рябушинскіе, Сироткины, Иннокентіи, знавшіе антихристіанское направленіе Михаила, но тѣмъ не менѣе сдѣлавшіе его старообрядческимъ епископомъ,—вѣдь они попрежнему остаются полными владыками и распорядителями религіозной жизни старообрядчества; судите же сами, къ какой пропасти приведутъ его эти вожди, и не единичнымъ усиліямъ Іоанна Каргушина остановить это движеніе по наклонной плоскости“.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

6-го сентября въ 9 ч. утра въ Н.-Новгородъ придетъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій. Его Преосвященство будетъ встрѣченъ на вокзалѣ о. ключаремъ и оо. благочинными г. Н.-Новгорода. По прибытіи въ кафедральный соборъ, Владыка будетъ привѣтствованъ рѣчью кафедральнаго протоіерея. Представленіе служащихъ въ духовныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ быть въ покаяхъ Преосвященнаго того же числа.

Телеграммы Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій, прислалъ на имя Преосвященнаго Геннадія слѣдующую телеграмму: „Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за напутствованіе молитвами; прошу Васъ передать мою благодарность и благословеніе всему нижегородскому духовенству“.

Епархіальное училище испрашивало благословеніе Преосвященнаго Іоакима предъ началомъ учебныхъ занятій. Его Преосвященство телеграммой изъ С.-Петербурга сердечно благодарилъ училище и корпорацію за привѣтъ.

Архіерейское богослуженіе. 30-го августа, въ праздникъ св. Александра Невскаго, Преосвященнѣйшій Геннадій совершалъ литургію и послѣ нея молебень въ Александро-Невскомъ соборѣ.

Рѣчь инспектора семинаріи, произнесенная при прощаніи съ Высокопреосвященнымъ Назаріемъ.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
многочестивый Архипастырь и
возлюбленный Отецъ!*

Отъ избытка сердца уста глаголютъ, гласитъ слово Божеское; но въ жизни человѣческой приходится иногда переживать такія минуты, когда отъ волнующихъ сердце человѣка чувствъ онъ не въ силахъ бываетъ выразить всего, что хотѣлось-бы высказать. Такое состояніе испытываемъ и мы въ настоящія минуты неожиданной для насъ и тяжелой разлуки съ Вами. А посему да простится намъ, если мы вмѣсто пространнаго слова при послѣднемъ прощаніи выскажемъ Вамъ только то, что непосредственно, само собою, изольется изъ нашего сердца. Сердце наше преисполнено неложнаго огорченія, тревожнаго смущенія и искренняго сожалѣ-

нія о томъ, что Вы, вмѣстѣ съ нижегородской епархіей, съ нижегородской паствою, покидаете и насъ и нашу дорогую и близкую нашему сердцу семинарію. Чувства эти въ насъ вполне естественны и совершенно понятны. Въ теченіе десяти лѣтъ духовная семинарія наша находилась подъ Вашимъ ближайшимъ Архипастырскимъ дозоромъ и попеченіемъ, и на протяженіи всего этого времени въ семинарской жизни нашей, среди насъ, Вашихъ подчиненныхъ, не было ни осени пасмурной, ни зимы суровой, а была весна ясная и лѣто красное, впродолженіе всего этого времени намъ чувствовалось легко и дышалось свободно, жили мы не подъ закономъ, а подъ благодатію, потому что въ лицѣ Вашемъ имѣли добраго, гуманнаго глубоко сердечнаго, всегда и для всѣхъ насъ доступнаго, привѣтливаго, чуткаго и къ радостямъ и къ горестямъ нашимъ, довѣрливаго и снисходительнаго къ недостаткамъ нашимъ Архипастыря,—потому что въ лицѣ Вашемъ имѣли мы, а нынѣ лишаемся, мягкаго добраго сердца и благородной души человѣка. Благодаря этимъ качествамъ Вашего духа и отношенія Ваши къ намъ были рѣдкостно добрыми, примѣрно благородными и отечески сердечными. Для насъ слишкомъ дороги были эти отношенія Ваши, для насъ, несущихъ тяжкое бремя обученія и воспитанія мятущагося юношества, требующаго крайняго напряженія силъ и физическихъ, и умственныхъ и нравственныхъ, чтобы поставить то и другое на путь правильный; для насъ болѣе, чѣмъ кто-либо и на какомъ-либо другомъ служебномъ поприщѣ, нуждающихся посему не столько въ сухихъ суровыхъ предписаніяхъ и грозныхъ начальническихъ окрикахъ, сколько въ нравственной поддержкѣ и ободреніи хотя бы путемъ добраго, благороднаго, человѣческаго обращенія. И не только мы, но и питомцы наши не чувствовали предъ Вами при всякомъ появленіи Вашемъ въ стѣнахъ нашего учебнаго заведенія—для надзора-ли за порядкомъ, въ классное-ли время или во время экзаменаціонныхъ испытаній, того гнетущаго духа страха, отъ котораго и мысли въ головѣ путаются, и голосъ дрожитъ и языкъ не всегда повинуется..... не чувствовали, говоримъ, страха, потому что видѣли предъ собою благодушнаго Архипастыря и любвеобильнаго отца.—Въ теченіе десяти лѣтъ свѣтильникъ Вашего Архипастырскаго служенія, тихимъ, не мерцающимъ свѣтомъ озарявшій обширную церковь нижегородскую, озарялъ и тотъ маленькій уголокъ, въ которомъ ютится нашъ скромный храмъ науки. Свои собственные знанія, которыми обладали, Вы вносили въ нашу умственную семинарскую среду, съ любовью старались о развитіи и просвѣщеніи учащихся въ семинаріи, возбуждая въ нихъ энергію къ умственной дѣятельности и благотворно дѣйствуя на ихъ духовныя силы. Для насъ дорогъ былъ этотъ свѣтъ, ходившій близко вокругъ насъ и освѣщавшій намъ пути нравственнаго и умственнаго развитія, мы пользовались этимъ свѣтомъ, руководствовались въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ Вашими Архипастырскими наставленіями, внушеніями, вразумленіями, совѣтами, указаніями и разъясненіями, и за все это, за все Ваши заботы и труды на благо нашего учебнаго заведенія, какъ и за Ваши примѣрно добрыя, благородныя, часто отеческія отношенія къ намъ приносимъ Вамъ нашу глубочай-

шую благодарность и искреннюю сыновнюю признательность. Сознаемся, что не мало хлопотъ, а, быть можетъ, и огорченій доставляли мы Вамъ съ нашимъ учебнымъ заведеніемъ, въ особенности въ злополучную годину общеученическихъ, а вѣрнѣе, общегосударственныхъ смутъ. Но, Владыко благодостный, покройте своею отеческою любовью тѣ недостатки и ошибки, какія замѣчались Вами въ нашей служебной дѣятельности, простите намъ, если мы не всегда такъ и не всегда то, что слѣдовало, писали на скрижаляхъ сердецъ нашихъ юношей... Дерзаемъ думать, что не по какой-либо предвѣренности допускались наши тѣ или другія ошибки и промахи, а или по недостатку житейской опытности или иногда просто по невѣдѣнію. А грѣхи невѣдѣнія не помяни намъ... Прости и чадамъ нашимъ по духу, питомцамъ нашимъ все, чѣмъ когда-либо огорчила Васъ ихъ юношеская рѣзвость, не знающая, не разумѣвающая часто, что то мѣсто, на которомъ мы стоимъ, и та цѣль, къ которой ихъ ведемъ, суть святы....

Возлюбленный Архипастыр! Учитель языковъ, апостоль Павелъ, находясь въ Римѣ, простиралъ любовь свою къ церкви Лаодикійской, Колосской, Филиппійской и ко всемъ другимъ, основаннымъ имъ церквамъ. Святой апостоль Іоаннъ Богословъ, находясь вдали, простиралъ любовь свою ко всемъ семи Мало-Азійскимъ церквамъ. Апостоль Петръ обѣщался молиться за духовныхъ чадъ своихъ и по своему исходѣ отъ нихъ. Исходя нынѣ отъ насъ на кафедру церкви полтавской, сохраните и Вы, святитель, любовь свою къ намъ въ той силѣ, въ какой Вы оказывали ее намъ доселѣ. Вспомните, что въ епархіи нижегородской былъ у Васъ семинарскій персоналъ учащихся и учащихся, глубоко уважавшій Васъ, благодарный Вамъ и признательный къ Вамъ. Сохраните съ нами и тамъ, въ странѣ далеке, единеніе мысли, единеніе духа, вспомните о насъ въ святительскихъ молитвахъ своихъ предъ Тѣмъ, для Кого нѣтъ пространства, раздѣляющаго души вѣрующихъ; помолитесь, чтобы Небесный Отецъ щедротъ, отъ Него же исходитъ всякіе даваніе благо и всякъ даръ совершенъ, сохранилъ въ любви и единеніи съ Собою всѣхъ учащихся въ нашемъ питомникѣ просвѣщенія—этихъ юныхъ первенцевъ Новозавѣтнаго Израиля,—Новозавѣтной Церкви Божіей, сохранилъ и утвердилъ въ душѣ ихъ святую православную вѣру нашу, чтобы не далъ никому изъ нихъ погибнуть въ суетѣ ума ихъ, въ вихрѣ ложныхъ современныхъ направленій и разнаго рода пагубныхъ заблужденій и увлеченій... Помолись же о насъ, помяни насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! какъ и мы будемъ вспоминать Васъ въ своихъ посильныхъ молитвахъ. Богъ молитвами преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, подъ сѣнію и покровомъ коего покоится нашъ храмъ науки, да сохранитъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни, да подастъ Онъ Вамъ крѣпости тѣлесной, бодрости духовной, въ святительскихъ трудахъ Вашихъ на нелегкомъ мѣстѣ служенія благого просвѣщенія и въ преуспѣваніи истинной радости и утѣшенія на многая, многая и многая лѣта!... Забвена буди десница моя, аще забуду Тебе, святитель Божій, за то нравственное удовлетвореніе, за ту великую милость, которую Вы оказали ничѣмъ еще незаслужившему предъ Вами Вашему покорнѣйшему послушнику, за то

Архипастырское мужество и вѣское святительское слово, съ какими Вы выступали на защиту униженнаго—за правду-ли или по ошибкѣ роковой, судить не мнѣ. Я могу только сказать, что нѣтъ на языкѣ моемъ словъ, которыми бы я достойно могъ выразить Вамъ свою признательность. Одно могу принести Вамъ въ благодарность,—это Вамъ мой поклонъ земной.

Инсп. сем. *О. Царевскій.*

Изъ епархіальнаго училища. Контингентъ учащихся въ епархіальномъ училищѣ въ наступившемъ учебномъ году значительно увеличился: число поступившихъ превысило количество обучавшихся въ прошломъ году на 58 человекъ.

VII-й классъ будетъ въ составѣ 23-хъ воспитанницъ, изъ которыхъ пока три воспитанницы не явились.

Отъѣздъ изъ Н.-Новгорода Высокопреосвященнѣйшаго Назарія. 30-го августа, въ 10 ч. в., Н.-Новгородъ огласился звономъ городскихъ колоколенъ; звонъ возвѣщалъ гражданамъ, что Высокопреосвященнѣйшій Назарій послѣдній разъ проѣзжаетъ по улицамъ города, направляясь на московскій вокзалъ къ курьерскому поѣзду.

Когда Его Высокопреосвященство вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Геннадіемъ вошли въ парадныя комнаты вокзала, то онѣ уже были переполнены собравшимися проводить Владыку. Здѣсь были: нижегородскій губернаторъ М. Н. Шрамченко, губернский предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ, вице-губернаторъ С. И. Бирюковъ, представители купечества, начальства городскихъ духовно-учебныхъ заведеній, кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ и ключарь прот. В. П. Веселовскій, о.о. городскіе благочинные, прот. П. В. Никольскій, архимандриты Оранскаго, Благовѣщенскаго и Печерекаго монастырей, игуменія Марія, очень многіе изъ городского духовенства и много почитателей уѣзжавшаго Владыки.

Оставшіеся полчаса до отхода поѣзда прошли въ послѣднихъ прощаніяхъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ. Владыкѣ былъ поднесенъ роскошный букетъ изъ бѣлыхъ розъ съ хризантемами начальникомъ по дѣламъ печати Г. Г. Даниловымъ и корзина съ цвѣтами отъ почитательницъ Высокопреосвященнаго. При входѣ Его Высокопреосвященства въ вагонъ было спѣто провожавшими троекратно „не полза“. Когда раздался послѣдній звонокъ, Владыка изъ окна вагона благословилъ всѣхъ въ послѣдній разъ.

Высокопреосвященнѣйшій Назарій отправился въ Новочеркасскъ, на свою родину. Въ Полтаву онъ прибудетъ въ половинѣ сентября (14-го или 15-го числа).

Собраніе въ духовномъ училищѣ. 20-го августа въ Сергіевскомъ духовномъ училищѣ состоялось собраніе членовъ братства вспомошествованія бѣднымъ учащимся. Прочитанъ и принятъ отчетъ. Архіепископъ Назарій избранъ почетнымъ членомъ за пожертвованіе 100 рублей. Вмѣсто временнаго правленія избраны на 3-хъ-лѣтіе слѣдующія лица: предсѣдатель—П. М. Ювенскій, товарищъ предсѣдателя—священникъ села Рожнова Григорій Гагинскій, членами священники: Н. Лавровъ, В. Гагинскій, О. Миловскій, непрѣвные члены отъ правленія училища: М. С. Пальмовъ и О. Вишняковъ.

Письмо въ редакцію „Волгаря“. Участившіяся въ послѣднее время, предъ отъѣздомъ изъ Н.-Новгорода Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, злобно-клеветническія сообщенія въ „Волгарь“ о его дѣятельности по управленію нижегородской епархіей возмущали даже лицъ, не имѣющихъ точныхъ свѣдѣній объ епархіальныхъ дѣлахъ. Они разсуждали такъ: если все это и правда, то все-таки такъ нельзя писать о своемъ увѣжающемъ епископѣ. Еще болѣе, конечно, возмущались тѣ, которые знали факты, о которыхъ говорилось въ „Волгарь“.

Между прочимъ, сообщеніе объ увольненіи покойнаго о. протоіерея П. І. Владимірскаго отъ должности кафедральнаго протоіерея вызвало слѣдующее письмо въ редакцію „Волгаря“:

Милостивый государь, г. редакторъ!

Не откажите напечатать въ вашей уважаемой газетѣ настоящее письмо.

Въ № 236 „Волгаря“ помѣщена статья „Изъ недавняго прошлаго“, по которой въ числѣ уволенныхъ на покой значится мой дѣдъ прот. Владимірскій.

Считаю долгомъ заявить, что мой дѣдъ служилъ при архіепископѣ Назаріи около шести лѣтъ и за все это время со стороны послѣдняго видѣлъ только искреннее и сердечное отношеніе, подалъ же прошеніе объ увольненіи на покой исключительно вслѣдствіе потери зрѣнія.

М. Александрова.

Н.-Новгородъ.

28 августа 1910 г.

Точно также легко могли бы быть опровергнуты и другіе факты, сообщаемые „Волгаремъ“. Напр., сообщеніе о лишеніи діакона Двѣпровскаго ордена наглядно опровергалось его личнымъ присутствіемъ въ Крестовой церкви 27 августа въ рясахъ, украшенной орденомъ.

Что-же касается сообщеній о лицахъ, слишкомъ милостиво наказанныхъ, то отъ ихъ наказанія не было никакого ущерба церковному дѣлу въ епархіи.

По своей сердечности и добротѣ Высокопреосвященный былъ слишкомъ долготерпѣливъ и въ вынужденныхъ наказаніяхъ былъ чрезмѣрно снисходителенъ. Это могутъ засвидѣтельствовать прежде всего тѣ лица, которыя хотя и были по всей справедливости имъ наказаны, но которыя и до сихъ поръ продолжаютъ пользоваться своимъ положеніемъ, на которое они были поставлены Высокопреосвященнымъ. Въ былыя времена не такъ дѣлали... Впрочемъ, защищать личность и дѣятельность Владыки мы не будемъ; послѣдніе дни пребыванія его въ Нижнемъ, дни прощанія его съ своей паствой слишкомъ краснорѣчиво рисуютъ предъ нами его высоко-гуманный образъ, прибавить къ которому ничего болѣе нельзя.

Изъ общественной жизни.

Наше преступленіе.

Подъ этимъ заглавіемъ издана книга г. Родіонова, имѣющая на книжномъ рынкѣ значительный успѣхъ. Книга эта, по словамъ „Россіи“, не бредъ, а была изъ современной народной жизни. Здѣсь мы видимъ и на-

родъ, и служащую ему интеллигенцію, и то просвѣщеніе, которое несетъ городъ съ его образованностью и промышленной техникой деревнѣ. Правда, жизнь и дѣятельность интеллигенціи изображены здѣсь въ темныхъ краскахъ, но за то, та часть труда, въ которой описывается народная жизнь, много правды и жизни. И эта правда—страшная правда. Народъ спился, одичалъ, озлобился, не умѣетъ и не хочетъ трудиться. Въ народѣ царитъ „поножевщина“, ни одинъ праздникъ не обходится безъ мертваго тѣла.

Кто же сдѣлалъ изъ народа то, что онъ сталъ такимъ? На этотъ вопросъ каждый образованный человѣкъ, поклоняющійся народу, какъ кумиру, интеллигентъ въ особенности, должны отвѣтить: *mea culpa, mea maxima culpa.*

Да, это наше преступленіе. И тѣмъ, которые единственною своею идеологіею признаютъ служеніе народу, нечѣмъ гордиться. Пока они борются за права народа, послѣдній гибнетъ и разлагается нравственно. И здѣсь бѣда пришла не безъ вины интеллигенціи. Легкомысленно объявивъ пережиткомъ религію, и всѣми силами борясь „противъ эмоціональнаго религіознаго типа психики“, какъ высокимъ стилемъ выражается г. Милуковъ,—эти люди отняли у народа единственные надежные устои нравственности.

Надѣясь на вліяніе идеи образованія и человечности вообще, какъ на основу морали, мы забыли о томъ, что независимая мораль интеллигентныхъ атеистовъ, ихъ способность иногда служить идеѣ, есть плодъ долгаго воздѣйствія на нихъ определенной воспитательной среды, образовавшаго своего рода инстинктъ. Образовать такой инстинктъ порядочности путемъ натаскиванія разными знаніями человека, взятаго изъ грубой крестьянской среды,—нѣтъ никакой возможности. Да и у самихъ интеллигентовъ этотъ инстинктъ автономной порядочности рѣдко бываетъ устойчивъ, и всегда отдаетъ тою тепло-хладностью, отъ которой окружающимъ дѣйствительно ни тепло, ни холодно. Оторванный отъ религіи народъ быстро превращается въ звѣря. „Наше время, говорилъ Бисмаркъ въ прусской палатѣ въ 1849 году, кровавыми буквами занесло на страницы своей лѣтописи, что тамъ, гдѣ удалось обезвѣрить массы, между преступными страстями и мирнымъ гражданномъ стоитъ только обнаженный штыкъ, и война всѣхъ противъ всѣхъ не есть уже фикція“.

Этотъ законъ относится, впрочемъ, не къ одной только массѣ свраго народа, какъ думалъ Вольтеръ. „На почвѣ христіанскаго міровоззрѣнія мы родились, говоритъ Тэнъ, и всякій разъ, когда историческая жизнь покидала эту почву, человѣкъ нравственно падалъ и возвращался къ звѣрскому состоянію. Сколько христіанство внесло стыдливости, вротости, человечности, насколько оно поддерживаетъ честность, добросовѣстность, справедливость. Ни философскій разумъ, ни художественная и литературная культура, никакой кодексъ, никакая администрація не могутъ замѣнить его въ томъ служеніи. Когда человѣкъ отрывался отъ религіи, тотчасъ же онъ становился такимъ же, какъ при Августѣ или Тиберіи, т. е. сладострастнымъ и жестокимъ, снова бралъ въ немъ перенѣсъ звѣрскій инстинктъ или расчетливый эгоизмъ.“

Въ человѣкѣ отъ рожденія есть порча, наследственный грѣхъ, который держитъ его въ состояннн слабости и постепеннаго паденія. Упорство чувственной воли могутъ сломить только религіозныя вліянія, которыя въ этомъ случаѣ положительно творять чудеса. Пѣйо, въ своемъ изслѣдованнн „О воспитаннн воли“, объясняетъ это такъ: „составляющія религіозное чувство основныя элементарныя чувства и сами по себѣ очень сильныя—сплочены въ крѣпкій союзъ. Боязнн общественнаго мнѣнія, преклоненн предъ авторитетомъ лицъ, облеченныхъ ореоломъ святости, цикль воспоминаннн, имѣющихъ своимъ источникомъ воспитательную среду, страхъ вѣчной кары, надежда на вѣчную награду, страхъ и благоговѣнн предъ Богомъ, читающимъ сокровенныя помыслы—все это сливается какъ бы въ одну эмоцію, въ высшей степени сложную, но кажущуюся нашему сознаннн простою.“]

Вытравляя вѣру въ народѣ, мы забыли еще и о томъ, что, если вездѣ вѣра составляетъ душу народной жизни, то относительно русскаго народа это вѣрно въ превосходной степени, ибо подъ покровомъ религіи онъ росъ, устраивалъ семью, трудился и умиралъ, религія окутала нашу народную жизнь со всѣхъ сторонъ. Вытравить религію изъ сердца нашего народа—значитъ разрушить бытѣ, убить народный духъ. Но нужно сказать правду, что „наше преступленн“ предъ народомъ все же не столько въ прямыхъ антирелигіозныхъ вліяніяхъ, сколько въ той нравственной беспорядочности, безпринципности, которыми заявляли мы себя предъ народомъ. Религіозными традиціями народъ приученъ къ строгой выдержкѣ и своеобразной дисциплинѣ; та свобода отъ всякихъ традицій и самоограниченія, которую видитъ въ интеллигентѣ народъ, является для него заманчивымъ и гибельнымъ примѣромъ. Снимая съ себя узду традицій, не воспитавшій въ себѣ внутренней порядочности крестьяннн, фабричный рабочий, торговецъ изъ народа является тѣмъ несдержаннымъ, необузданнымъ, капризнымъ звѣремъ, какимъ представляется теперь значительная часть крестьянской молодежи.

И если образованная часть общества будетъ вести только политическую борьбу за народъ, какъ это было до сихъ поръ, и не приметъ серьезно и вдумчиво за воспитаннн массъ, понесетъ въ деревню не истинное просвѣщенн, а одно набиванн головы кое-какими обрывочными свѣдѣніями, если, наконецъ, вмѣсто разрушенія всякихъ авторитетовъ и традицій, она не поддержитъ духовные устои нашей деревни,—то пеходъ будетъ одинъ: полное духовное банкротство народа.

Деревня спитъ, говорили мы раньше, и шли будить ее. Но очевидно въ то время, когда она постепенно пробуждалась отъ своего сна, мы пѣли ей не тѣ, какія нужны, колыбельныя пѣсни, и вотъ, проснувшись, деревня взялась не за доброе дѣло. Это отъ темноты и невѣжества, въ которыхъ держать народъ,—закричатъ озлобленно товарищи слѣва. Неправда! Слѣдователь г. Родионова правъ, говоря, что раньше, лѣтъ тридцать, двадцать назадъ, народъ не былъ такимъ, а темноты-то тогда было куда больше. Достаточно вспомнить ту страшную перемену, которая произошла съ деревней послѣ роковыхъ 1904—1905 гг.,

прослѣдить ужасную хронику звѣрскихъ убійствъ, грабежей за послѣднія пять лѣтъ, чтобы понять, что эта разнузданность и одичанн—дѣло вашихъ, товарищи слѣва, рукъ, вашей многоплодной просвѣтительной работы. Но вы по младоумнн и легкомыслнн своему еще несмысленныя дѣти, у васъ правая рука не знаетъ, что творитъ лѣвая. Истинная вина за это лежитъ на вашихъ культурныхъ отцахъ, васъ духовно породившихъ и вскормившихъ, а теперь, трусливо привидываясь благонамѣренностью, отъ васъ отказывающихся, какъ отъ своихъ будто бы незаконныхъ дѣтей.

Это вина прежде всего тѣхъ, кто теперь съ фарисейской гордостью, но и съ фарисейской же нравственною тупостью и легкомыслннмъ кричитъ: наша заслуга въ служеннн народу. Мы не только сами служили, но и привлекли на службу русскому мужику Фейербаха и Дарвина, Спенсера и Конта, Канта и Карла Маркса и т. д., и т. д. въ этомъ родѣ. Немалая вина остальныхъ только въ томъ, что такому легкомысленному служеннн деревнн нашихъ передовыхъ интеллигентовъ мы помогли своею пассивностью.

Внутреннія извѣстія.

Новыя уѣздныя прогимназіи. Попечитель московскаго учебнаго округа увѣдомилъ губернатора, что, разсмотрѣвъ переданныя министерствомъ народнаго просвѣщенія на распоряженн округа ходатайства объ открытнн въ селахъ Павловѣ и Городцѣ женскихъ прогимназій и въ селѣ Б.-Мурашкинѣ женской гимназіи, окружное начальство не находитъ возможнымъ выразитъ согласнн на открытнн названныхъ учебныхъ заведеннн ни въ Павловѣ, ни въ Б.-Мурашкинѣ, какъ совершенно не обезпеченныхъ мѣстными средствами со стороны содержанія и помѣщенія.

Что касается вопроса объ открытнн въ селѣ Городцѣ женской прогимназіи, то ни размѣры ассигнованныхъ губернскимъ и уѣзднымъ земствами пособій на содержанн прогимназіи, ни размѣры помѣщенія, не могутъ въ достаточной степени обезпечитъ существованн прогимназіи.

Посему, руководствуясь ст. 2682 т. XI, учебное начальство не можетъ дать своего согласія на открытнн въ Городцѣ женской прогимназіи до тѣхъ поръ, пока содержанн ея не будетъ обезпечено болѣе прочно и, въ частности, не будетъ опредѣленно рѣшенъ вопросъ о помѣщеннн для 2-хъ-класснаго училища, если занимаемое имъ зданн будетъ отведено подъ женскую прогимназію.

Къ юбилею Отечественной войны. Въ день годовщины шевадинскаго боя, служившаго предверіемъ къ бородинскому сраженн,—въ Потѣшномъ дворцѣ впервые для представителей печати были открыты двери помѣщеннн, въ которыхъ находятся пока въ сыромъ видѣ коллекціи, собранныя для выставкн въ память Отечественной войны.

Собрано далеко не все, но и въ настоящемъ видѣ эта временная выставка историческихъ предметовъ даетъ обширный и интересный матеріалъ. Всякая вещь, всякая мелочь—все будитъ воспоминанія о далекомъ и великомъ прошломъ, о тяжелыхъ и вѣстныхъ

съ тѣмъ величественныхъ и славныхъ страницахъ русской исторіи.

Въ первомъ залѣ—нѣсколько манекеновъ въ одѣяннн иноплеменной арміи. Фигуры во весь ростъ. Здѣсь же уцѣлѣвшій ящикъ, въ которомъ перевозилъ непріятель свои орудія.

Въ слѣдующей залѣ нѣсколько витринъ съ разнообразными предметами, служащими отраженіемъ эпохи 12-го года, по стѣнамъ рѣдкіе старинные и новые портреты, коллекція оружія и т. п.

Между прочимъ, въ одной изъ витринъ среди стакановъ и вазъ того времени имѣется ложка атамана Платова, игральныя карты съ изображеніемъ героевъ союзныхъ армій.

Привлекаютъ вниманіе разнообразныя медали и среди нихъ выбитая въ честь взятія Москвы. Непріятель поспѣшилъ. Эта медаль изображаетъ русскаго мужика, бѣгущаго отъ французскаго орла, помѣщеннаго на колоннѣ. Отъ орла несутся стрѣлы. Изъ рѣки,—это Волга,—выходитъ крокодилъ. На обратной сторонѣ рисунокъ, долженствующій изображать московскій Кремль.

Въ этой медали все характерно: и русскій мужикъ, изображенный въ видѣ какого-то Геркулеса, и волжскій крокодилъ.

Интересенъ французскій уставъ 1802 года. Записная книжечка, исписанная мелкимъ бисернымъ почеркомъ какимъ-то педантичнымъ французомъ-офицеромъ.

Здѣсь же кольцо, принадлежавшее самому Наполеону. Тоненькое золотое, рубчатое. Маленькій бриллиантъ. Оно было найдено въ императорскомъ обозѣ, захваченномъ послѣ битвы при Ватерлоо.

Орелъ со знамени (штандарта) отряда корпуса Понятовскаго. Планъ предмѣстья Парижа Сенъ-Дени, переданный мѣромъ генералу Корнилову.

Баронъ де-Бай прислалъ для выставки любопытную коллекцію писемъ-открытокъ съ рисунками, имѣющими отношеніе къ той же эпохѣ.

На стѣнѣ картина, изображающая домикъ, гдѣ жилъ Наполеонъ, будучи на островѣ св. Елены. Для параллели рядомъ фотографія его могилы.

Обширенъ и любопытенъ альбомъ французскихъ генераловъ.

Довольно большое мѣсто занимаетъ на стѣнѣ рельефная карта бородинскаго поля, составленная инженеромъ Рошковымъ и принесенная въ даръ будущему музею Константиновскимъ межевымъ институтомъ. Это вторая подробная карта бородинскаго поля: первая составлена тотчасъ послѣ битвы у Бородина по приказанію самого Наполеона и хранится теперь въ главномъ военномъ архивѣ въ Петербургѣ.

Обращаетъ вниманіе собственноручный рисунокъ (эскизъ) капитана голландской арміи Бентье, изображающій мостъ чрезъ рѣку Березину. Онъ изъ дерева на сваяхъ и повтому-то такъ легко рухнулъ послѣ прохода большой и безпорядочно бѣжавшей французской арміи.

Портретъ архіепископа Августина, уральскаго епархіи послѣ смерти митрополита Платона, на котораго нашествіе Наполеона такъ подействовало, что онъ занемогъ и скончался.

Украшеніемъ выставки, несомнѣнно, является также галерея портретовъ героевъ Отечественной войны, принесенная въ даръ музею Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ.

Любопытенъ мѣсяцесловъ, написанный рукою и охватывающій эпоху съ 1812 года по 1868 годъ.

Великолѣпно изданіе съ изображеніемъ французскихъ знаменъ, хранящихся въ Казанскомъ соборѣ. Въмѣсто полотень, доскутки, обрывки. Наряду съ этими остатками воспроизведены знамена въ ихъ цѣломъ видѣ.

Имѣется экземпляръ книги съ портретами нашихъ генераловъ; текстъ французскій. Любопытно, что эта книга отпечатана въ Лондонѣ.

Есть подлинный корректурный оттискъ Федора Толстого съ проектомъ памятника. Его собственноручная надпись: „Не забудь прибавить шпору всаднику“. Эскизъ памятника изъ отбитыхъ въ 1812 году непріятельскихъ орудій.

Въ особомъ шкафу образцы французскаго и русскаго оружія того времени. Между прочимъ два пистолета, поднесенные атаману Платову въ Лондонѣ. Здѣсь же боевая шпага Дорохова, двѣ маски Наполеона—бронзовая и гипсовая, охотничье ружье, привезенное французскимъ офицеромъ, очевидно, для охоты на медвѣдей, различные снаряды и пули, найденные подъ Бородинымъ, Витебскомъ и т. д. Ополченскія пики. („Г. М.“).

Пьянство въ Сибири. Село Омутинское (тоб. губ. ялуторовскаго уѣзда). Несмотря на горячее страдное время, въ селѣ и трехъ ближайшихъ деревняхъ 1-го августа справлялся съѣзжій крестьянскій праздникъ. За нѣсколько дней до праздника населеніе обычно покупаетъ вина, „закусокъ“, пекутъ пироги. Затѣмъ 1-го августа съѣзжается въ эти селенія огромное количество народа, съ единственной цѣлью—пьянствовать. Пьянство открывается повальное, которое продолжается два-три дня подрядъ. Пьютъ все—мужчины, женщины, старики, подростки, даже дѣти...

Каждый подобный праздникъ сопровождается неизбежными драками, доходящими нерѣдко до уголовщины...

Казенная винная лавка успѣла за эти дни продать вина на 2.500 руб. Кроме того, за эти-же два-три дня продано разныхъ спиртныхъ напитковъ ренсковыми погребами и пивной лавкой болѣе, чѣмъ на 1.500 руб. А всего, значитъ, за какіе-нибудь три дня, населеніемъ села и трехъ небольшихъ деревень пропито болѣе 4.000 рублей!

И это только при среднемъ урожаѣ!

Таковы деревенскіе съѣзжіе праздники... (М. В.).

Русскій крестьянинъ въ Америкѣ. „Почаевскій Листокъ“ напечаталъ письмо волжскаго крестьянина Федора Трегубова, уѣхавшаго въ Аргентину и описывающаго тамошнее свое житье-бытье.

„Увѣдомляю васъ, что я до настоящаго времени пока живъ и здоровъ, а что будетъ—со мной дальше, Богъ знаетъ. Возвѣщаю вамъ, что здѣсь не такъ живетъ, какъ говорилось въ Россіи,—здѣсь не житье, а страданіе. Русскихъ наѣхало тысячи, а заработка подходящаго нѣтъ. Можно только наняться загрузивать море у берега, чтобы берегъ былъ твердый, и кое-какъ

прокормиться. И я поступилъ на эту работу, но не знаю, что будетъ со мною. Здѣсь часто бываютъ смертельные припадки. За мое время съ 10 по 20 января двухъ чловѣкъ убила машина. Смерть здѣсь неожиданна, а работа тяжела. Встаемъ въ пять часовъ утра, на работу становимся въ 6, на обѣдъ идемъ въ 11, два часа отдыхаемъ, съ часу до 6 вечера работаемъ.

Прошу васъ, не продавайте пальто и пиджака, потому что я здѣсь долго не буду. Заработаю заплатить долги и на дорогу—и прѣйду. Если не прѣйду на Петра, то въ 11-мъ году на Пасху. Здѣсь жить невозможно. Чтобы сгорѣлъ безъ огня, кто выдумалъ сюда прѣхать. Здѣсь днемъ жарко, что даже волосы горятъ, а ночью холодно и комарей столько, что нельзя обогнаться, и то такіе ядовитые, что какъ укусить, что все тѣло опухаетъ. Я на 1 недѣль чуть съ ума не сошелъ, а теперь кое-какъ продолжаю.

Прошу васъ, заявляйте все, чтобы никто не ѣхалъ сюда, а то пропадетъ здѣсь. Кто еще здоровый, то кое-какъ, а какъ малосиленъ, то пропадетъ“.

Официальная извѣстія по епархіи.

Отъ Нижегородской духовной консисторіи.

1) Духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію благочинныхъ епархіи, что остатки казеннаго жалованья возвращаются казнѣ и подлежатъ взносу благочинными въ мѣстныя казначейства, если жалованье назначено или увеличено съ 1909 г. Остатки жалованья, назначеннаго ранѣе 1909 г., представляются въ консисторію для отсылки въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) Духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи, чтобы они донесли консисторіи, былъ-ли произведенъ въ церквахъ епархіи 6 января с. г. сборъ въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Блага Креста, былъ-ли отосланъ по назначенію и въ какомъ количествѣ, и если былъ произведенъ, то о.о. благочиннымъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность немедленно его отослать въ Комитетъ Общества, о чемъ было объявлено по епархіи въ № 50 Ц.-О. В. за 1909 годъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Шелухова, балахнинскаго уѣзда, Иванъ Михайловъ Березинъ, Сосновки, ардатовскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ Борисовъ, Сыченокъ, сергачскаго уѣзда, Максимъ Осиповъ Кочетовъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) бывший псаломщикъ с. Алешкова Александръ Бѣловъ на псаломщическое мѣсто въ Ельню 17 августа; 2) за-штатный и. д. псаломщика с. Новожедрина Исаія Малафеевъ и. д. псаломщика въ Зеленое 17 августа; 3) крестьянинъ Иванъ Назаровъ исп. об. псаломщика въ Милюно 18 августа; 4) окончившій курсъ семинаріи Иванъ Виноградовъ на священническое мѣсто въ Селитьбу 18 августа; 5) воспитаникъ Лысковскаго духовнаго училища Алексѣй Цедровскій назначенъ исп. об. псаломщика въ Григорово 25 августа; 6) сынъ діакона Александръ Знаменскій исп. об. пса-

ломщика въ Николай-Даръ 27 августа; 7) сынъ псаломщика Петръ Альбовъ допущенъ къ исп. псаломщическихъ обязанностей въ Николаевку 27 августа; 8) сынъ діакона Иванъ Никитинскій и. д. псаломщика къ Спасской церкви г. Балахны 27 августа; 9) сынъ чиновника Александръ Радухинъ исп. об. псаломщика къ церкви с. Пузырихи 27 августа.

Перемѣщены: 1) священникъ Спасской церкви Нижняго-Новгорода Александръ Раевъ къ градской Трехсвятительской церкви 16 августа; 2) священникъ Серафимовскаго дома призрѣнія Александръ Стрѣльниковъ къ нижегородской Спасской церкви 16 августа; 3) псаломщикъ Спасской церкви г. Балахны Александръ Карповъ къ Христорождественской церкви того же города 18 августа; 4) псаломщикъ Тихвинской кладбищенской церкви г. Арзамаса Петръ Рождественскій къ Спасской церкви г. Арзамаса 25 августа.

Уволены за штатъ: 1) діаконъ-псаломщикъ с. Николай-Дара Алексѣй Кротковъ 16 августа; 2) священникъ с. Селитьбы Іоаннъ Понятовскій 12 августа; 3) и. д. псаломщика Христорождественской церкви г. Балахны Сергѣй Карповъ 18 августа; 4) исп. об. псаломщика с. Пузырихи Петръ Чурбановъ за самовольную отлучку изъ прихода отрѣшенъ отъ мѣста 24 августа; 5) исп. об. псаломщика с. Николаевки Андрей Серіевскій отрѣшенъ отъ мѣста 25 августа; 6) псаломщикъ с. Князь-Лукьянова Никандръ Дроздовъ 26 августа.

Умеръ діаконъ-псаломщикъ Спасской церкви г. Арзамаса Константинъ Соколовскій 21 августа.

Вакантныя мѣста.

Священническія: Ужово—единовѣрческая церковь, Серафимовскій домъ призрѣнія, Писарево, ардатовскаго у.

Діаконскія: Большое Мурашкино—единовѣрческая церковь.

Псаломщическія: Вежлеи княгининскаго уѣзда, Князь-Лукьяново того же уѣзда, арзамасская Тихвинская кладбищенская церковь.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища

симъ объявляется, что при Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ VII дополнительный педагогическій классъ въ наступившемъ 1910—1911 учеб. году открытъ. Приемъ окончившихъ курсъ училища дѣвицъ въ VII кл. продолженъ до 15 сентября сего года.

РУКОВОД. КЪ ИЗУЧ. БУХГАЛТ. Сост. Чернышевъ. Въ № 4305 газ. „Нов. Время“ былъ отзывъ Редак. „Званіе Бухгалтеріи можетъ дать заработок. Существо учебники дв. итал. Бухг. требуютъ при изуч. участ. преподават. Трудъ же г. Чернышева разсчитанъ именно на возможность самообученія. Рук. изложенъ толково и понятно. Ц. 1 р. 85 к. или 29 почт. 7 к. мар. для ознакомленія высыл. 1 ч. Рук. за 6 почт. 7 к. мар. Чернышевъ съ разр. Мин. Нар. Просв. препод. Бухг. лично и заочно, при общедост. услов. Подгот. счетоводов. по вин. моноп. Выдаетъ свидѣт. На отв. прилаг. марку. Адр. М. П. Чернышеву. Г. Н.-Новгородъ, Жуковская ул. д. ²¹/₅ Печерскаго монастыря.